

Лань Цижэнь решил, что его жизнь проклята. Так и должно было быть. Когда он рос, его путь казался ясным: усердно учиться, соблюдать правила и стать уважаемым учёным. Может, он женился бы, а может, и нет. Годы давали для этого достаточно времени.

Нигде в своём будущем он не предвидел падения своего брата или того, что ему придётся занять место временного лидера и воспитывать племянников. Тем не менее, через двадцать с лишним лет он смирился с этими изменениями. Он обожал своих племянников, справлялся с неприятностями лидерства и даже приобрёл репутацию опытного учителя.

В то время как появление гремлинов, как он привык называть Вэй Усяня и его братьев в своей голове, создало несколько неровностей на его дороге, он приспособился и научился обходить их — по большей части.

После тяжелого периода он и Сюэ Ян построили прочные отношения как наставник и ученик, хотя были времена, когда Цижэнь задавался вопросом, кто есть кто. Между тем, аналитический ум и спокойное поведение Мэн Уяо бросали ему политический вызов и часто предлагали решения вопросов, которые Цижэнь считал невозможными. Что касается Вэй Усяня, этот мальчик бросил вызов каждому нерву в его теле и каждой капле терпения в его душе.

В целом, трое мальчиков представляли собой адскую смесь из невероятного обаяния, острого интеллекта и неиссякаемого остроумия, что привело к множеству моментов трепета за последние несколько лет, когда он наблюдал, как Сичэнь и Уяо посылают друг другу сердечные взгляды и нежные улыбки. Ванцзи и его Вэй Ин были не намного лучше, когда Усянь порхал вокруг племянника Цижэня, словно колибри, влюбленный в самый драгоценный цветок в саду. В целом, они не принесли практичной натуре Цижэня никакой пользы.

И всё же не гремлины были главной проблемой, из-за которой Цижэнь желал другой жизни или, по крайней мере, приятного отдыха где-нибудь, где его никто не мог бы найти. Нет. Лекции этого года были полны неприятностей, которые не давали ему спокойно спать по ночам.

Просмотрев список учеников, которые должны были прибыть через неделю, Цижэнь задумался о том, чтобы заставить своего брата выйти из уединения и занять его место. Почему его братец должен прятаться в одиночестве, в то время как ему приходится иметь дело с наследниками Орденов и их раздутыми эго?

Цижэнь сидел за своим столом и хмуро перечитывал список в своих руках, а его любимый чай остывал поблизости.

Посмотрим. У мальчика Цзяна был такой же скверный характер, как и у его матери, мальчик Цзинь не только считал всех ниже себя, но и привёл с собой своего надоедливого двоюродного брата, у которого было слишком мало таланта, но слишком много гонора. Что касается Хуайсана, что ж, у Цижэня было больше шансов стать бессмертным, чем у этого мальчика получить аттестат. Затем, в довершение всего, был Вэнь Чао.

Вэнь Чао... Какого чёрта этот мальчик собирался приехать на его лекции? Цижэнь не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то из Вэней соизволил прийти в Облачные Глубины, несмотря на то, что они каждый год получали приглашение. Теперь Вэнь Жохань передумывает и отправляет своего высокомерного второго сына, который уже старше любого ученика, что у них когда-либо был.

Ах, должна была быть иная причина, чтобы отправить Вэнь Чао, кроме образования. Цижэнь, положив руку на сердце, даже не был уверен, что обучить чему-нибудь Вэнь Чао вообще возможно. Ему нужно было поговорить с Сичэнем и Уяо и узнать, есть ли у них какие-либо идеи на этот счёт.

Цижэнь допил холодный чай, достал свежий лист бумаги и с тяжёлым вздохом принялся за переписку раздела «Поведение», чтобы компенсировать все свои пренебрежительные мысли о своих новых учениках.

О, этот год обещал испортить преподавательский послужной список Лань Цижэня!

Цзян Чэн опустился на колени рядом со своей матерью и уставился на тёмную чашку чая, что стояла на низком столике перед ним. От пота, пропитавшего шёлковый воротник, шея чесалась, но он ничего не мог с этим поделать, не навлекая на себя гнев родительницы.

Его взгляд метнулся вверх, к девушке, стоявшей на коленях напротив него. Девушка Яо. Ну, выглядела она нормально — вроде хорошенькая, с приличным носом и нормальными глазами, но у неё были густые брови лидера Ордена Яо. Будет ли он представлять себе её отца каждый раз, когда посмотрит на неё? Эта мысль заставила его вздрогнуть, и мать ущипнула его за бок. Цзян Чэн стиснул зубы и выдавил натянутую улыбку, которая заставила девушку хихикнуть, прикрывшись рукой.

О боги, не так он хотел провести свой день.

Ему было всего шестнадцать. Зачем ему сейчас невеста?.. Он не хотел ни одной, по крайней мере, не ту, которую он не мог выбрать сам.

К сожалению, для его родителей это, похоже, больше не имело значения. Он должен был знать, что они что-то замышляют, когда у них была встреча, которая не закончилась многочасовым криком. В тот момент, когда его мать вышла из кабинета отца с коварным блеском в глазах, он должен был бежать. Ничего хорошего для него не случилось, когда его родители работали вместе.

— Ваньинь, почему бы тебе не прогуляться с Кайхун вдоль пирса? — предложила его мать, и ещё раз ущипнула его за бок. — А-Ли, пожалуйста, сопровождай своего младшего брата, — продолжила она, кивнув его сестре, которая сидела рядом с гостьей по другую сторону стола.

— Да, мама, — ответили они оба, вставая.

Цзян Чэн направился было к выходу из зала приёмов, но А-Ли поймала его за локоть. Он озадаченно нахмурился, но сестра просто кивнула головой в сторону девушки Яо.

Верно.

Как бы сильно ему ни хотелось закатить глаза и сказать что-нибудь, что его мать, вероятно, не оценила бы, ему удалось дожидаться, пока девушка встанет, прежде чем выйти на улицу. Затем ему пришлось подождать, пока она откроет свой зонтик, чтобы защититься от яркого солнца.

Цзян Чэн переплёл пальцы за спиной, и они начали степенно спускаться к докам. Почему она должна была идти так медленно? Должен ли он взять её за руку или предплечье или что-то в этом роде? Какую надлежащую дистанцию он должен поддерживать между ними?

Эх, надо было больше внимания уделять урокам матери, но тогда всё это казалось таким смешным.

— У вас красивый дом, — сказала гостья тихим голосом.

Ну, по крайней мере, она была тихой.

— Да, — ответил он, и его горло сжалось.

— Здесь намного теплее, чем дома, — продолжала Кайхун, как будто это было важно сказать.

Цзян Чэн хмыкнул в ответ, и она замолчала.

Если бы только А-Ли шла рядом с ними, а не в десяти шагах позади, тогда у них мог бы состояться какой-нибудь разговор.

— Мой отец говорит, что ты довольно талантливый совершенствующийся.

— Да? Он так сказал? — произнёс Цзян Чэн, почти спотыкаясь от её слов. Он выпятил грудь и стал немного выше. — Я могу постоять за себя, — выдавил он, надеясь, что лицо не выглядело таким раскрасневшимся, как ему казалось.

Кайхун улыбнулась как-то скромно, что, по его мнению, должно было означать застенчивый флирт:

— Я бы хотела посмотреть, как Вы тренируетесь.

Цзян Чэн пожал плечами:

— Конечно.

— Может быть, Вы могли бы даже дать мне несколько уроков?

Ух, это звучало как работа. Её тощие руки не выглядели так, будто они могли поднять меч, не говоря уже о том, чтобы владеть им.

— Твоё ядро в порядке? — спросил Цзян Чэн, и её глаза расширились.

Камешек ударил А-Чэна по тыльной стороне руки, заставив обернуться и хмуро посмотреть на сестру, которая также хмуро смотрела на него в ответ. На этот раз он закатил глаза. Это был закономерный вопрос. Какой смысл давать ей уроки, если у неё нет приличного ядра? Он не собирался тратить свое время впустую.

— Наверное, нам следует вернуться, — пробормотал Цзян Чэн, желая, чтобы все испытания закончились.

Плечи гостьи немного опустились, но она кивнула:

— О, хорошо.

Ни один из них не произнес ни слова до конца их прогулки, и Цзян Чэн не возражал против этого. В любом случае, она не могла сказать ничего стоящего. Вся эта романтическая дребедень раздражала его. Должен ли он был читать ей стихи или делать комплименты забавными и кокетливыми способами? Всё это звучало нелепо.

У них не было ничего общего. Наверное, она даже собак не любила.

Если ему повезёт, госпожа Яо и его мать придут к выводу, что они с Кайхун не подходят друг другу.

Ах, лекции в Облачных Глубинах были уже через неделю. Разве он не мог вместо этого сосредоточиться на подготовке к ним? Налаживание связей там казалось более важным, чем помолвка. Кроме того, он хотел показать себя с лучшей стороны, чтобы эти

Близнецы-Нефриты и Павлин уяснили себе, что он так же хорош, как и они.

Боги, он не хотел потратить год на то, чтобы пытаться подружиться с ними.

— Так скоро вернулись? — спросила госпожа Яо, когда её дочь опустилась на колени рядом с ней. — У вас была приятная прогулка?

— Вполне, — ответила девушка с мягкой улыбкой, которая противоречила её сухому ответу.

Мать пристально посмотрела на него, прежде чем снова повернуться к своим гостям:

— Ах, А-Чэн — застенчивый мальчик. Я уверена, Кайхун, что чем больше времени вы проведёте вместе, тем больше он откроется.

— О, да, — хихикнув, сказала госпожа Яо. — С мальчиками и мужчинами нужно быть терпеливыми. Они все так зациклены на своих мечтах и тому подобном. Нужно немного потрудиться, чтобы откопать в них романтику.

Цзян Чэн прикусил губу, чтобы не улыбнуться кислому выражению, которое его мать изо всех сил старалась согнать со своего лица.

— Да, — выдавила она сдавленным голосом и отхлебнула чай.

Позже, тем же вечером, Цзян Чэн уставился в потолок, пока все остальные в Пристани Лотоса спали. Он был помолвлен. С дочерью лидера Ордена Яо. Какого хрена? Родители даже не дали ему шанса возразить, не то чтобы они стали его слушать, но всё-таки. Даже сестра, казалось, была счастлива за него.

Это было несправедливо. К чему такая спешка?

Что ж, по крайней мере, она не была одной из его кузин из Мэйшаня. Но почему-то это не приносило ему особого утешения.

И Цзян Чэн зарылся с головой в одеяла, надеясь спастись от всего этого испытания.

*WTF – сокращение от неприличного английского восклицания what the fuck. Примерный перевод: Что за херня? Какого хрена? Используется в молодежном сленге, в интернет-переписке, в соцсетях. WTF выражает возмущение, недовольство. Иногда может означать просто сильное удивление: Ни фига себе! С ума сойти! Охренеть!

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5051925>